Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Поместье Военачальника когда-то было наградой, которую Тайцзу (Император Гао) вручил хоу Чжунцзин. Оно находилось рядом с поместьем хоу Нинъюаня. Поэтому дорогу перед воротами также называли дорогой Чжун Нин. Однако, когда император Тайцзун был на троне, хоу Чжунцзин оказался замешан в крупном деле о мятеже. После того, как восстание провалилось, он был лишён титула, его Тецюань был уничтожен (Тецюань — это отпущение грехов, которое даётся императором), его имущество было конфисковано, а семья уничтожена.

После этого, поместье было подарено знаменитому чиновнику династии У, Сюн Линьшаню, и переименовано в «Поместье Чен». После того, как чиновник Сюн ушёл в отставку, он подал прошение императору о возвращении поместья. В то время правителем был Император Жэнь. Он забрал поместье обратно и предоставил множество имений и сельхозугодий чиновнику Сюн в его родном городе.

Не считая горные леса спереди и позади поместья, оно занимало около девяноста акров и могло быть условно поделено на две части.

Передний двор также называли внешним поместьем, которое было местом, где мужчины занимались своими делами. Парадные ворота состояли из трёх дверей, выкрашенных красной краской. На поверхность каждой из них было прибито сорок девять медных гвоздей. Ещё было две «калитки» по углам на востоке и западе. Двор был устлан яркой и чистой плиткой. Вдоль дорожки располагались четыре внешних кабинета, симметрично построенных в два ряда. Конюшня, загон для лошадей и несколько рядов одинаковых домиков с узкими дворами, в которых жили все слуги и служанки, находились за учебной зоной. За внешними воротами в центре расположились пять вместительных и огромных залов для собраний. По обе стороны от них стояли тёплые дома, боковые дома и чайные комнаты.

Затем, за тремя внутренними воротами, начинался внутренний двор.

Из-за множества правил и ограничений Минлань сидела в паланкине, скрытая лёгкими воздушными занавесками, и быстро осматривала передний двор. Гу Тинъе указывал на некоторые места, знакомя её с поместьем. Когда они перешли во внутренний двор, Гу Тинъе предложил Минлань слезть и прогуляться с ним. Однако Минлань вежливо ответила, что она слишком слаба, чтобы долго ходить, и предпочла бы остаться в паланкине. Выражение глаз Гу Тинъе стало странным. Он приблизился к её уху и спросил шёпотом:

— Это потому, что ты хочешь сохранить свои силы для?..

Немного подумав, Минлань произнесла:

— Пожалуй, мне лучше прогуляться.

Теперь этот мужчина с острыми глазами, прямым носом и тонкими губами смотрел на неё с таким выражением, будто посмеивался над ней.

Спереди прямо по центру располагались пять просторных залов с прилегающими пристройками по бокам. На горизонтальной дощечке было написано три слова: «Зал Утреннего Солнца», которые были выведены живой и энергичной каллиграфией. Минлань внутренне ахнула от восхищения и, обернувшись, произнесла:

— Как человек, который оставался у власти при двух императорах, чиновник Сюн действительно был достойным человеком, который всё время оставался праведным и честным. Поскольку он был из семьи учёных, ему не нужно было использовать громкие слова. Двух слов «Утреннее Солнце» уже достаточно!

Гу Тинъе посмотрел на эти три слова и кивнул.

Слева от Зала Утреннего Солнца был двор, где находился внутренний кабинет Гу Тинъе. Справа был павильон с растениями. Пройдя дальше по вымощенной белым камнем дорожке и миновав украшенную дверь, можно было попасть в главный двор. Там было три комнаты по краям и по три боковые комнаты с двух сторон. В сумме, всё сооружение включало больше двадцати помещений, которые выглядели роскошно и величественно. Наконец, когда вы поднимали глаза, в поле зрения попадали три огромных слова на горизонтальной табличке: «Дом Благоприятности».

Минлань показалось, что это место ей знакомо. После того, как она получше рассмотрела дом, она, наконец-то убедилась, что и в правду вышла из него этим утром.

Три помещения на задней стороне Дома Благоприятности имели две угловые двери, одна из которых вела на закрытую галерею, где располагалась комната для собраний, которая использовалась женщинами семьи для решения семейных дел и приёма гостей. Другая угловая дверь соединялась с коридором, который вёл в огромную гостиную.

Рассматривая всё вокруг, Минлань почувствовала, что у неё кружится голова и подкашиваются ноги. Гу Тинъе забавлял её ошеломлённый вид. Он решил сделать перерыв и пообедать с ней. После того, как они немного вздремнули, пара снова отправилась на прогулку.

С Домом Благоприятности в центре всего было пять дворов, а также ряды домов на севере, востоке и западе. В этих домах должны были жить пожилой господин, пожилая госпожа, а также сыновья и дочери семьи. К сожалению, сейчас все эти места были пусты.

Дворы рядом с ними соединялись с главным двором крытыми переходами. Через проход с севера на юг располагались те дворы, которые были немного дальше от них. Пройдя мимо всех строений, они оказались в саду и горном лесу, богатом цветами и растениями. Больше всего в

этом месте Минлань понравился пруд с лотосами, вода в котором была блестящей и чистой. Водяная лилия над водой испускала нежный аромат, а под её поверхностью были смутно видны корни лотоса. С одной стороны к пруду прилегал Павильон Аромата Лотоса, а с другой — огромная гостиная.

Минлань устала от прогулки. Она вошла в Павильон Аромата Лотоса, чтобы отдохнуть.

— Нас только двое в таком огромном поместье? — облокотившись на перламутровые каменные перила, слабым голосом спросила Минлань, рассматривая двери и окна по сторонам павильона.

— Ты думаешь, он достаточно большой? — Гу Тинъе стоял в коридоре, глядя на небольшую гору, заросшую деревьями. В той же стороне находилось поместье хоу Нинъюаня. — Ты ведь была в поместье хоу Сянъяня, — спокойно продолжил он. — Оно в два раза больше этого поместья.

Минлань посмотрела в том же направлении, размышляя: «Он хочет объединить два поместья! Я могу только надеяться, что он не нарушит никаких законов, расширяя свои владения!»

Вечером, после того, как они поужинали, Гу Тинъе принёс из кабинета в их комнату большую стопку официальных документов. Письменный стол в западной комнате, соединённой с главной спальней, оказался завален бумагами, кистями и чернильницами. Гу Тинъе внимательно читал документы, делая на них пометки.

В предыдущей жизни Яо Ии каждый раз, когда зимние и летние каникулы подходили к концу, ученики, веселившиеся на протяжении всех каникул, тихо разбредались по домам, торопясь выполнить домашнее задание. Спустя столько лет Яо Ии волшебным образом снова стала свидетелем этой сцены.

Минлань была ошеломлена, увидев это. Неужели он доделывает свою домашнюю работу, так как завтра ему предстоит встреча с Императором?

Видя, что Гу Тинъе погрузился в раздумья, уставившись в документы, Минлань собиралась сказать: «Поскольку у тебя так много дел, над которыми нужно поработать, я лягу спать первая». Однако Гу Тинъе положил перед лицом Минлань толстую стопку счетов и списки имён слуг, заявив, что они должны работать вместе и вместе добиваться прогресса.

Минлань, изо всех сил стараясь сдержать зевоту, могла лишь сесть рядом с ним на маленький стульчик и начать изучать бумаги. При свете свечей Гу Тинъе почувствовал огромную благодарность за то, что Минлань была рядом с ним. Затем он обернулся, увидев Данцзюй, которая безучастно стояла неподалёку, и сказал:

— Цзюцзы, иди приготовь чай, — он смутно припомнил, что все имена служанок Минлань звучали, как названия фруктов. (Цзюцзы по-китайски означает апельсин).

Идеальное имя, легко запомнить.

Данцзюй, беспокоясь о состоянии своей госпожи, уже подготовила ей одежду для сна и горячую воду, чтобы Минлань могла пораньше лечь отдыхать, однако теперь ей пришлось развернуться, чтобы приготовить чай и закуски. Циньсан, следившая за огнём в печи, заметила мрачное выражение лица Данцзюй и спросила:

— Что случилось?

Хотя внутри Данцзюй была очень недовольна, она ни на что не жаловалась.

— Принеси мне свежий виноград, который нам прислали сегодня утром. Также разрежь этот сочный персик на несколько долек, — сказав это, она открыла шкаф, чтобы достать чай и чайник.

Услышав это, Циньсан встала и сразу же вышла. Лучжи, которая тоже была здесь, удивлённо спросила:

— Разве госпожа не говорила, что хочет пораньше лечь спать?

— Главная госпожа! — Данцзюй поправила Лучжи с невозмутимым лицом, доставая абсолютно новый фарфоровый чайный сервиз розового цвета, на котором была нарисована сорока, сидящая на ветке. — Господину и главной госпоже всё ещё есть, что обсудить. Есть много вещей, которые он должен объяснить главной госпоже.

— Господин такой забавный, — Бисы хихикнула, прикрыв рот рукой. — Вчера он назвал сестру Циньсан «Цзаоцзы» (финик), Сяотао — «Таоцзы» (персик), а меня «Лицзы» (груша). Сестра Данцзюй, а как тебя называет наш новый хозяин?

Отнеся большой чайник на плиту около двери, чтобы заварить чай, Данцзюй сказала серьёзным голосом:

— Прошло всего несколько дней, пока за тобой никто не присматривал. Ты слышала свои слова? Ты думаешь, что можешь смеяться над господином? Если другие слуги в особняке услышат тебя, они решат, что служанки из семьи Шэн ничего не знают о правилах!

Пока Данцзюй говорила это, Циньсан вошла в комнату, держа поднос со свежими фруктами. Затем Лучжи достала хрустальную чашу в форме лотоса. Вымыв руки, они начали раскладывать фрукты. Пока они это делали, Лучжи сказала:

— Что за высокомерная девушка. Старшая служанка Цуй действительно должна серьёзно тебя наказать.

Наблюдая за умелыми движениями и взаимопониманием Данцзюй и Лучжи, Цайхуань поняла, что ей нечем им помочь. Тогда она улыбнулась и сказала.

— Сестра Бисы ещё слишком молода. Это вполне объяснимая ошибка. Мы все пришли из одной семьи. Давайте не будем сообщать об этом старшей служанке Цуй.

Услышав её слова, Лучжи внезапно замерла. В глазах Данцзюй промелькнула нерешительность. Только Циньсан подняла голову и с улыбкой сказала:

— Бисы, я должна напомнить тебе, что мы служим главной госпоже с детства. Разве ты не знаешь её характер? Мы только что прибыли сюда, и это как раз то время, когда мы должны произвести хорошее впечатление на нашего господина. Не будь такой опрометчивой, — слова Циньсан прозвучали очень многозначительно.

Бисы тут же закрыла рот, а выражение её лица внезапно застыло. Цайхуань показалось это довольно странным. Однако она не знала, как выяснить у них подробности. Поэтому она осторожно сказала:

— Когда я была в поместье Шэн, я слышала, что шестая госпожа — самая добрая и щедрая среди трёх младших дочерей хозяина. Даже если мы сделаем что-то не так, она ведь не станет жестоко нас наказывать, верно?

У Данцзюй были крепкие сестринские узы с другими служанками, которые выросли вместе с ней. Поэтому она никогда по-настоящему не ругала и не наказывала их строго. Однако по отношению к Цайхуань она всё ещё была настороже. Услышав слова Цайхуань, Данцзюй пристально взглянула на неё и медленно произнесла:

— Наша госпожа сказала, что все совершают ошибки. Такие вещи, как разбитые чашки и миски или невыполнение одного или двух поручений, могут быть наказаны легко, если мы сможем объяснить причину. Есть только одна вещь, которую нельзя простить.

— И что это? — нервно спросила Цайхуань. После этого она изобразила на лице улыбку и добавила:

— Сестра, просто скажи мне. Я обязательно запомню это в своём сердце.

— Ин-три-ги, — медленно произнесла Данцзюй по слогам, глядя прямо в глаза Цайхуань. — Пока у кого-то есть недобрые намерения, главная госпожа определённо отошлёт его или её, несмотря на то, насколько выдающийся это человек.

У Цайхуань ёкнуло сердце. Она изобразила на лице почтительное выражение и сказала с сияющей улыбкой:

— Главная госпожа совершенно права. Самое главное для нас — это преданность. Всё остальное должно быть отложено в сторону! — на этих словах она, наконец, о чём-то вспомнила и мягко спросила. — ...Кстати, я помню, что была ещё служанка по имени Яньцао. Почему она не пошла с нами?

— Она достаточно взрослая, чтобы выйти замуж, — взглянув на неё, ясным голосом сказала Данцзюй. — Поэтому её родители попросили пожилую госпожу Шэн обручить её с каким-то парнем.

Цайхуань хотела ещё спросить о старшей служанке Ю. Однако, Лучжи её опередила:

— Разве Сяотао и Сяохуа не уходили, чтобы упаковать несколько сумок? Почему они так долго?

http://tl.rulate.ru/book/5280/1464609